

В диссертационный совет
Д 24.2.437.12, созданный на базе
Федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Южно-Уральский государственный
университет (национальный
исследовательский университет)»
Адрес: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина,
д. 78 Б, корп. 5, ауд. 401.

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Владимира Александровича Николаева
«ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА КОНСТИТУЦИЯМИ,
УСТАВАМИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.2 - публично-правовые
(государственно-правовые) науки

Ознакомившись с авторефератом диссертации, прихожу к следующим выводам.

Диссертационная работа В. А. Николаева посвящена проблематике защиты прав и свобод человека в Российской Федерации посредством учредительных актов субъектов – конституций и уставов. Защита прав и свобод человека является важнейшим аспектом функционирования любого демократического правового государства. Российская Федерация провозглашает права и свободы человека высшей ценностью, возлагая не себя конституционную обязанность по их защите.

Федеративное устройство Российской Федерации объективно предполагает осуществление функции по защите прав и свобод на субъектов публичной власти как федерального, так и регионального уровня. Данное обстоятельство, кроме прочего, обуславливает существование проблемы разграничения в реализации подобной функции. Помимо этого, сложная система нормативного регулирования, присутствующая на уровне субъектов Российской Федерации, ставит вопросы о роли отдельных уровней и видов нормативных правовых актов регионального уровня в вопросе защиты прав и свобод. Несмотря на наличие работ, так или иначе связанных с рассматриваемой тематикой, она имеет определенный потенциал развития, что соотносится с актуальной конституционно-правовой практикой (поправка

к Конституции 2020, упразднение региональных органов конституционной юстиции, нестандартные ситуации – подвергнутое анализу КС РФ опережающее регулирование, направленное на борьбу с коронавирусом и пр.).

Объект, цель, задачи, нормативно-правовая база, теоретические основы исследования соответствуют выбранной теме, позволяют раскрыть ее различные аспекты. Структура работы адекватна.

Анализ автореферата позволяет сделать вывод о том, что автором исследуется широкий круг вопросов, охватывающих как содержательно-нормативный аспект защиты прав и свобод, так и институциональный. Автором рассматриваются пределы возможностей регионального конституционного (уставного) законодателя в относимой сфере, анализируются общая логика федерального подхода к роли субъектов Российской Федерации в вопросе защиты прав и свобод (в частности, конкретизация), отдельные нормы федерального и регионального регулирования, касающиеся соответствующего разграничения. В качестве одного из важных аспектов темы автор выделяет проблематику закрепления в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации статуса региональных уполномоченных по правам и свободам. Заслуживает внимания проработка автором ряда актуальных диссертационных исследований, предметом изучения в которых являлись региональные учредительные акты и защита прав и свобод в субъектах Российской Федерации. Выводы находят отражение в положениях, выносимых на защиту.

В то же время, считаю возможным высказать ряд замечаний и поставить несколько вопросов, вызвавших определенные сомнения и интерес.

1. Автором значительное внимание уделяется проблеме упразднения региональных органов конституционной юстиции.

Так, на странице 30 автореферата автором делается вывод, что: *«В результате анализа системы специальных правозащитных органов установлено, что после ликвидации конституционных, уставных судов в субъектах Федерации не оказалось органов региональной юстиции, равнозначных им по уровню и статусу»*. На странице 31 автореферата отмечается, что: *«В связи с упразднением конституционных, уставных судов субъектов Российской Федерации в условиях еще не сформировавшихся конституционных, уставных советов, основная нагрузка региональных правозащитников усилится, что, в свою очередь, требует дальнейшего развития их статуса»*.

В то же время известно, что до момента упразднения региональных конституционных (уставных) судов такие суды отсутствовали в подавляющем большинстве субъектов. В субъектах Российской Федерации, где такой суд не был создан (то есть отсутствует возможность осуществления иного судебного порядка оспаривания нормативных правовых актов на предмет соответствия их конституции или уставу субъекта Российской Федерации), в целях реализации гарантированного частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации права на судебную защиту рассмотрение относимых дел осуществлялось судами общей юрисдикции, что следует из п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами». Более того, одним из оснований для упразднения рассматриваемых региональных судов в литературе и политическом дискурсе обозначалась их низкая нагрузка, реальная не востребованность, дублирование функций с Конституционным Судом Российской Федерации, а также иными судебными органами.

При таких обстоятельствах вывод автора о «нагрузке на правозащитников» не представляется очевидным и подлежит доказыванию эмпирическими средствами. Однако, это из автореферата не прослеживается.

2. В целом, не в полной мере понятна позиция автора в отношении «связки» региональные конституции (уставы) – региональные органы по защите прав и свобод человека и гражданина. Каковы конкретно факторы, препятствующие эффективной защите прав и свобод (пусть «конкретизированными» на региональном уровне) федеральными институтами, есть ли формализованные проявления действия этих факторов?

3. Также целесообразным для уточнения позиции по вопросу «границ» региональной защиты прав и свобод человека и гражданина считаю предложить автору в этом контексте прокомментировать подходы, выраженные в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 02.12.2013 № 26-П и Постановлении Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 17.10.2017 № 2-П.

4. Несколько формальное замечание (сомнение). В первом положении автор указывает: *«установлено, что защита прав и свобод конституциями, уставами субъектов Российской Федерации – это осуществление субъектами Российской Федерации посредством своих учредительных нормативных правовых актов конституционных, уставных правотворческих полномочий...»*. То есть защита прав и свобод здесь – это лишь осуществление правотворческих полномочий (читай – правотворчество), а не реализация

конституционных (уставных) норм субъектов Российской Федерации? Как представляется, такое положение не соответствует содержанию автореферата.

В целом, несмотря на высказанные замечания, препятствий для присвоения ученой степени кандидата юридических наук при условии успешной защиты и соблюдения формальных требований не усматриваю.

Доцент кафедры конституционного права
и конституционного судопроизводства
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»,

кандидат юридических наук, доцент

« 1 » сентября 2023 г.

Н. В. Анциферов

Подпись Анциферова Н.В.

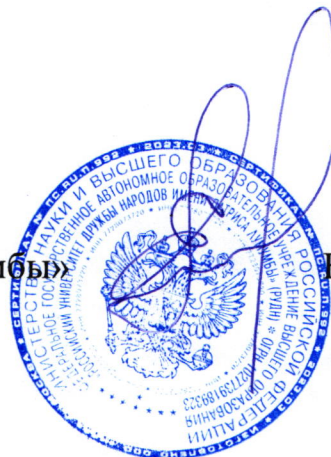
Удостоверяю:

Ученый секретарь Ученого совета

Юридического института

ФГАОУ ВО «Российский университет

дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Е.Ю. Комлев

Сведения об организации:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования

«Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»,

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Телефон: +7(499) 936-87-87.

Адрес электронной почты:

rudn@rudn.ru